Дата поступления рукописи в редакцию: 05.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-188-194

ЛЕБЕДЕВ Игорь Владимирович,
кандидат юридических наук,
Россия, г. Москва,
e-mail: ig170297@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, УСТАНОВЛЕННЫХ ВСТУПИВШИМ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРОМ, ДЛЯ ПРИГОВОРА, ПОСТАНАВЛИВАЕМОГО НА ОСНОВЕ ВЕРДИКТА КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена рассмотрению характера взаимосвязи, существующей между вердиктом и постанавливаемым на его основе приговором, а также значению для присяжных и председательствующего судьи обстоятельств, которые ранее были установлены вступившим в законную силу приговором суда. Специфика уголовно-процессуальной формы рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей обуславливает невозможность исследования в присутствии присяжных заседателей вступившего в законную силу приговора, ранее вынесенного в отношении иных соучастников преступления, что в совокупности с преюдициальным характером связи, существующей между вердиктом и приговором, может повлечь за собой возникновение конфликта между обстоятельствами, установленными вердиктом, и обстоятельствами, установленными приговором, ранее вынесенным в отношении иных соучастников преступления. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что обстоятельства, установленные присяжными в постановленном ими вердикте, имеют преюдициальное значение для выносимого судом приговора, даже если они не соотносятся или противоречат обстоятельствам, которые ранее были установлены вступившим в законную силу приговором. При этом такой приговор может быть исследован на этапе обсуждений последствий вердикта и установленные им обстоятельства могут быть учтены судом при разрешении вопроса о юридической квалификации действий подсудимого.*

Ключевые слова: *приговор, судопроизводство с участием присяжных заседателей, вердикт коллегии присяжных заседателей, доказывание, преюдиция.*

LEBEDEV Igor Vladimirovich,
PhD in Law Russia, Moscow

THE SIGNIFICANCE OF CIRCUMSTANCES ESTABLISHED BY A FINAL JUDGMENT FOR A SENTENCE BASED ON A JURY VERDICT

Annotation. *This article examines the nature of the relationship between a verdict and a suspended sentence on its basis, as well as the significance for the jury and the presiding judge of the circumstances that were previously established by a court verdict that entered into legal force. The specificity of the criminal procedural form of consideration of a criminal case with the participation of jurors makes it impossible to examine the sentence that has entered into legal force in the presence of jurors, previously made in relation to other accomplices of the crime, which, together with the prejudicial nature of the connection, existing between the verdict and the verdict may entail a conflict between the circumstances, established by the verdict, and the circumstances established by the verdict previously imposed on other accomplices in the crime. According to the results of the study, the author concludes that the circumstances established by the jury in their verdict are of preliminary importance for the verdict passed by the court, even if they do not correlate or contradict the circumstances that were previously established by the verdict that entered into legal force. At the same time, such a verdict can be investigated at the stage of discussion of the consequences of the verdict, and the circumstances established by it can be taken into account by the court when resolving the issue of the legal qualification of the defendant's actions.*

Key words: *conviction, trial by jury, verdict of the jury panel, proving, prejudice.*

Вердикт коллегии присяжных заседателей, будучи особым судебным решением, которым разрешается ряд основных вопросов уголовного судопроизводства, находится в тесной и неразрывной связи с приговором, с постановкой которого непосредственно оканчивается рассмотрение и разрешение уголовного дела в рамках усложненной уголовно-процессуальной формы, предполагающей привлечение к отправлению правосудия представителей от народа. В этой связи именно характер взаимосвязи вердикта и приговора рассматривается многими авторами как его особое свойство, определяющее его место в системе судебных актов.

Так, С.А. Насонов обращает внимание на то, что председательствующий судья, по общему правилу, при постановке приговора по итогам рассмотрения дела с участием присяжных заседателей «не может усомниться в выводах присяжных заседателей относительно доказанности установленных ими обстоятельств» [1, С.613]. Схожая позиция представлена в работах Т.В. Зеленской, которая отмечает, что «взаимосвязь вердикта и приговора неразрывна и легитимна, а значит любой вид приговора является результатом установления объективной истины присяжными заседателями» [2, С.26].

Наиболее явственно демонстрирующей значение вердикта для приговора представляется позиция Т.А. Владыкиной, которая указывает на преюдициальный характер взаимосвязи, существующей между вердиктом и приговором, поскольку обстоятельства, устанавливаемые присяжными, в силу положений ст.ст.347, 348 и 351 УПК РФ приобретают для председательствующего судьи обязательный характер, не могут быть им опровергнуты путем приведения в приговоре самостоятельной и отличной от ранее данной присяжными оценки исследованных доказательств, и именно с опорой на них осуществляется квалификация действий подсудимого, а также определяется размер и вид назначаемого наказания [3, С.214-216].

Вместе с тем важно учитывать специфику взаимосвязи, существующей между приговором и вердиктом, в зависимости от вида последнего.

Так, в силу положений ч.1 ст.346 и ч.1 ст.348 УПК РФ оправдательный вердикт является безусловно обязательным для председательствующего судьи, который обязан его основе постановить лишь оправдательный приговор. При этом следует отметить, что приведение в приговоре оснований для оправдания, отличных от выводов присяжных, содержащихся в постановленном ими вердикте, выступает основанием для его отмены с направлением дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции с этапа провозглашения вердикта [4].

Обвинительный вердикт в силу ст.348 и ст.351 УПК РФ также является обязательным для председательствующего судьи, который обязан постановить приговор, привести в нем юридическую квалификацию деяния и назначить подсудимому наказание именно в соответствии с постановленным вердиктом. В то же время из указанного общего правила существуют изъятия, предусмотренные ч.4 и ч.5 ст.348 УПК РФ, позволяющие председательствующему судье в особых случаях постановить оправдательный приговор при обвинительном вердикте или распустить коллегию присяжных заседателей и направить дело на новое рассмотрение [5, С.52]. Не углубляясь в вопросы, связанные с основаниями и условиями реализации председательствующим судьей данных полномочий, тем не менее полагаем необходимым отметить, что при постановке оправдательного приговора на основании обвинительного вердикта преюдициальная связь вердикта и приговора не нивелируется, поскольку из содержания положений ч.4 ст.348 УПК РФ и правовой позиции Верховного Суда РФ прямо следует, что постановка оправдательного приговора в названном случае оказывается возможной только в том случае, если обстоятельства, установленные присяжными, свидетельствуют об отсутствии в действиях подсудимого признаков преступления (т.е. об отсутствии общественной опасности и противоправности, а также производных от них виновности и наказуемости) [6, С.263], а право председательствующего судьи на роспуск коллегии присяжных, в случае его несогласия с выводами присяжных о наличии события преступления или об участии подсудимого в нем, свидетельствует именно о прямом законодательном ограничении полномочий профессионального судьи и о невозможности преодоления им обязательной силы обвинительного вердикта, путем вынесения замещающего его оправдательного приговора, содержащего собственную оценку доказанности фактических обстоятельств, установление которых отнесено к компетенции коллегии присяжных заседателей.

Вместе с тем в правоприменительной практике встречаются ситуации, когда обстоятельства события преступления, установленные присяжными заседателями в постановленном ими обвинительном вердикте, не соотносятся или противоречат обстоятельствам того же события преступления, которые ранее были установлены вступившим в законную силу приговором, постановленным в общем порядке, в связи с чем возникает определенная конкуренция между данными судебными актами.

Положения ст.90 УПК РФ, с учетом правовой позиции, сформированной Конституционным Судом РФ, предусматривают, что для суда, рас-

сматривающего уголовное дело по существу, имеют преюдициальное значение (т.е. не подлежат дополнительной проверке) такие фактические обстоятельства, которые ранее были предметом доказывания по уголовному делу и были установлены вступившим в законную силу приговором. В то же время приговор, вступивший в законную силу, не может предрешать выводы суда о виновности лица, которое не являлось участником уголовного судопроизводства, по итогам которого был постановлен такой приговор, а также не может определять юридическую квалификацию совершенного лицом деяния [7].

Как справедливо отмечает Г.В. Стародубова, «законодатель говорит о преюдициальности обстоятельств, установленных приговором. Использование в таком качестве отдельных сведений об этих обстоятельствах (отдельных доказательств) недопустимо, поскольку разрешение уголовного дела по существу предполагает оценку всей совокупности доказательств» [8, С.266]. При этом такие обстоятельства признаются соответствующими действительности и не подлежащими дополнительной проверке, в том числе и со стороны суда, что исключает возможность формирования правоприменителями иных выводов об их доказанности и доброкачественности, а также объективно препятствует вынесению процессуальных решений «с противоречивыми выводами относительно одних и тех же фактических обстоятельств» [9, С.66].

В этой связи может возникнуть закономерный вопрос: как поступить председательствующему судье, если выводы присяжных о доказанности некоторых фактических обстоятельств совершения подсудимым преступления в соучастии находятся в противоречии с обстоятельствами совершения данного преступления другими соучастниками, которые были установлены ранее вступившим в законную силу приговором, постановленным в общем порядке?

Обращаясь к судебной практике можно выделить следующие ситуации, с которыми сталкиваются правоприменители: 1) несоответствие фактических обстоятельств, признанных присяжными установленными в постановленном ими вердикте, фактическим обстоятельствам, установленным приговором, постановленном в общем порядке и вступившим в законную силу; 2) несоответствие юридической квалификации действий лиц, совершивших преступление в соучастии, отраженной во вступившем в законную силу приговоре, вынесенном в отношении одного или нескольких соучастников, юридической квалификации действий остальных соучастников, приведенной в приговоре, постановленном на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Приступая к их рассмотрению следует обратить внимание на правовую позицию, сформированную Верховным Судом РФ, согласно которой отсутствие указания на иных соучастников преступления в ранее вынесенном приговоре не свидетельствует о его преюдициальном характере для присяжных и суда: «из материалов дела видно, что вопросы виновности Я. и П. в руководстве бандой, Я. - в совершаемых ею нападениях и в разбойном нападении на обоих - в незаконном обороте оружия и боеприпасов, по приговору не затрагивались и не предрешались. Обстоятельства совершения осужденными указанных преступлений, как это установлено вердиктом присяжных заседателей и приговором суда, не противоречат обстоятельствам, выявленным в отношении иных лиц. В связи с этим доводы осужденных о нарушении требований ст.90 УПК РФ нельзя признать основанными на законе. Не свидетельствуют об этом и те обстоятельства, что в приговоре от 15 июля 2008 года фамилии Я. и П., как руководителей банды, не указывались, что ранее об этом не показывали С, И, О и У не упоминалось также и об иных лицах» [10].

Приведенный подход получил свое развитие и в современной правоприменительной практике. Так, Красноярский краевой суд, оставляя без изменения приговор Свердловского районного суда г. Красноярска от 07.09.2021 года №1-268/2021, которым подсудимый на основании вердикта коллегии присяжных заседателей был признан виновным в организации убийства двух потерпевших, совершенном группой лиц по предварительному сговору, т.е. в совершении преступления, предусмотренного по ст.17, п.п. «з», «н» ст.102 УК РСФСР, в принятом апелляционном определении указал на несостоятельность доводов стороны защиты о преюдициальном характере приговора Красноярского краевого суда от 13.07.2012 года, которым ранее к уголовной ответственности за организацию данного преступления (убийства) были привлечены иные лица, и сослался в обоснование своей позиции на следующее: «действия Б. квалифицированы председательствующим в соответствии с установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей фактическими обстоятельствами. В связи с этим ссылка в апелляционной жалобе на несоответствие некоторых обстоятельств, связанных с действиями С. и установленных по настоящему делу, с обстоятельствами, указанными в приговоре суда от 13.07.2012 г. в отношении С., не являлись основанием для постановления в отношении Б.. оправдательного приговора, так как в приговоре суд первой инстанции указал о том, что преюдициальное значение имеют действия С. во вступившему в законную силу приговоре (приговор

от 13.07.2012 г.)» [11]. Суд кассационной инстанции поддержал приведенные выше выводы краевого суда [12].

Приговором Верховного суда Республики Татарстан от 07.12.2023 года №2-13/2023 подсудимый на основании вердикта коллегии присяжных заседателей был признан виновным в совершении убийства в составе банды, в связи с чем его действия были квалифицированы по ч.2 ст.209 УК РФ, п.п. «в», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ. Отказывая в признании преюдициального значения обстоятельств, установленных приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 14.02.2014 года, вынесенного в отношении остальных соучастников данного преступления, действия которых не были квалифицированы судом по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ, суд первой инстанции в обоснование своего вывода сослался на следующее: «названный приговор, устанавливая обстоятельства, вместе с тем не может предрешать выводы суда о наличии либо отсутствии квалифицирующих признаков преступления во вмененных подсудимому противоправных деяниях и влиять на юридическую оценку им содеянного. В частности, суд при квалификации действий М. основывается на обвинительном вердикте коллегии присяжных заседателей, вынесенном по итогам всей совокупности исследованных доказательств, которая может быть опровергнута только посредством процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и только в рамках уголовного судопроизводства по делу» [13]. Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали выводы суда первой инстанции и, отклоняя доводы стороны защиты о нарушении требований ст.90 УПК РФ, указали следующее: «судебная коллегия находит верным вывод суда первой инстанции о том, что приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 14 февраля 2014 г. не имеет преюдициального значения для суда при рассмотрении уголовного дела в отношении М. в части квалификации действий последнего, которая дана судом на основании вердикта коллегии присяжных заседателей» [14]; «правильными являются и изложенные в апелляционном определении выводы об отсутствии преюдициального значения приговора в отношении С. для квалификации действий М.» [15].

Приведенная позиция правоприменителей представляется верной, поскольку, с одной стороны, соответствует положениям ст.90 УПК РФ и отраженным выше разъяснениям Конституционного Суда РФ, который неоднократно указывал на наличие определенных пределов преюдициального значения вступившего в законную силу приговора и отмечал, что разрешение вопросов, связанных с наличием события преступления, с участием и виновностью в нем подсудимого, а также с юридической оценкой действий подсудимого, не может предопределяться исключительно ранее вступившим в законную силу судебным решением, в том числе и приговором, а с другой стороны, соотносится с ранее описанным характером взаимосвязи, существующей между вердиктом и приговором, обуславливающим обязательное и неопровержимое значение установленных присяжными обстоятельств для председательствующего судьи.

Таким образом, обстоятельства, установленные присяжными заседателями в постановленном ими вердикте, а также их выводы о виновности подсудимого, имеют исключительное преюдициальное значение для приговора, постанавливаемого на его основе, и не могут быть опровергнуты или нивелированы ссылкой на ранее вступивший в законную силу приговор, содержащий иное описание события преступления или иные выводы о наличии или отсутствии обстоятельств, устанавливаемых присяжными.

В то же время необходимо учитывать, что приговор, ранее вступивший в законную силу в отношении одного или нескольких соучастников одного преступления, не должен полностью игнорироваться председательствующим судьей, а должен приниматься во внимание вместе постановленным присяжными вердиктом.

Так, Верховный Суд РФ со ссылкой на положения ст.90 УПК РФ изменил Приговор Ленинградского областного суда от 23.07.2013 года, которым подсудимый был осужден по ч.4 ст.33, п.п.«г»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ, т.е. за совершение подстрекательства к убийству по найму и из корыстных побуждений потерпевшей, заведомо находящейся для него в состоянии беременности. Изменяя приговор и исключая из квалификации действий подсудимого указание на ч.4 ст.33, п.«г» ч.2 ст.105 УК РФ (т.е. указание на виновность подсудимого в совершении подстрекательства к убийству потерпевшей, заведомо находящейся для него в состоянии беременности), высшая судебная инстанция сослалась на то, что вердиктом коллегии присяжных заседателей не было установлено, что организатор преступления сообщал исполнителю о беременности потерпевшей, хотя и был осведомлен об этом, а ранее вступившим в законную силу приговором Ленинградского областного суда от 21.05.2013 года непосредственный исполнитель убийства был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, т.е. в убийстве потерпевшей по найму за вознаграждение, поскольку не был осведомлен о ее беременности. Верховный Суд РФ также отметил, что «в силу ст. 90 УПК РФ установленные вступившим в законную силу приговором в отношении испол-

нителя убийства квалифицирующие признаки преступления имеют преюдициальное значение при решении вопроса о квалификации действий Ведерникова, являющегося подстрекателем убийства, и должны были учитываться судом наряду с вердиктом коллегии присяжных заседателей» [16].

Приведенная позиция, с учетом описанного выше правила, свидетельствует о возможности и даже необходимости принятия во внимание председательствующим судьей в качестве преюдициальных обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором, вынесенным в отношении одного из соучастников преступления, если они не противоречат обстоятельствам, признанным присяжным доказанными в постановленном ими вердикте.

Вместе с тем остается открытым вопрос о порядке исследования такого приговора при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, поскольку в силу положений ст.74 УПК РФ, ст.ст.334 и 335 УПК РФ, а также разъяснений, данных Верховным Судом РФ в п.21 Постановлении Пленума от 22.11.2005 года №23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» приговор, вынесенный в отношении иных соучастников преступления, не может исследоваться в присутствии присяжных заседателей, в связи с чем может быть изучен судом лишь на этапе обсуждения последствий вердикта, где уже запрещается ставить под сомнение доказанность обстоятельств, признанных присяжными установленными [17, С.46].

В этой связи представляется довольно интересным подход к разрешению данного вопроса, продемонстрированный в апелляционном определении Третьего апелляционного суда общей юрисдикции, где суд апелляционной инстанции согласился с позицией суда первой инстанции о законности включения в вопросный лист вопросов, формулировки которых изначально содержали указания на то, что осужденные совершали инкриминированные им преступления в составе устойчивой вооруженной группы (банды), так как ранее вступившим в законную силу приговором Ростовского областного суда от 05.12.2017 года осужденные были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст.209 УК РФ, что, по мнению судов, имеет преюдициальный характер: «факт совершения преступлений осужденными в составе банды признан судом без дополнительной проверки, поскольку за совершение данного преступления они осуждены приговором Ростовского областного суда от 05 декабря 2017 года, вступившим в законную силу, что в силу ст. 90 УПК РФ имеет преюдициальный характер. Поэтому указание в вердикте в формулировке вопросов в отношении осужденных в приговоре о совершении преступлений в составе устойчивой группы не нарушает требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства» [18].

В то же время такой подход может быть подвергнут критике с позиций ст.338 УПК РФ и п.26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 года №23, которые предусматривают, что вопросы перед присяжными заседателями формируются именно по итогам судебного следствия и прений сторон, в рамках которых, как было указано выше, такой приговор не может быть исследован, а, следовательно, обстоятельства, установленными им, не могут быть приняты во внимание при формировании вопросного листа.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что характер взаимосвязи, существующей между вердиктом и постанавливаемым на его основе приговором имеет определяющее значение для разрешении вопроса о преюдициальном значении обстоятельств, установленных ранее вступившим в законную силу приговором, в связи с чем председательствующий судья, постанавливая приговор на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, не может игнорировать обстоятельства, установленные присяжными, даже если они не соотносятся или противоречат обстоятельствам, которые ранее были установлены вступившим в законную силу приговором. В то же время такой приговор полностью не утрачивает своего преюдициального значения для председательствующего судьи, поскольку установленные ими обстоятельства могут учитываться при формировании вопросного листа или могут быть приняты во внимание при разрешении вопроса о юридической квалификации действий подсудимого, в том числе о наличии или отсутствии некоторых квалифицирующих признаков.

Список литературы:

[1] Насонов С.А. Вердикт присяжных заседателей в контексте учения П.А. Лупинской о решениях в уголовном судопроизводстве // Lex Russia. 2010. № 3. С.609–620.

[2] Зеленская Т.В. Некоторые вопросы, связанные с отменой приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминальные чтения. 2022. №2(36). С.18–28.

[3] Владыкина Т.А. Теоретическая модель производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: дис. ... док. юрид. наук. 12.00.09 / Владыкина Татьяна Анатольевна. – Екатеринбург, 2018. 442 с.

[4] Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2021 года №10-18138/2021 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[5] Костенко Р.В. Оценка достаточности доказательств судьей при постановлении приговоров по итогам рассмотрения дела с участием присяжных заседателей // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. №2. С.47-57.

[6] Насонов С.А. Концептуальные основы производства в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... док. юрид. наук. 12.00.09 / Насонов Сергей Александрович. – Москва, 2022. 517 с.

[7] Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2019 года №85-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Викуловой Елены Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[8] Стародубова Г.В. Преюдиция в уголовном процессе – объективное правило, субъективно применяемое (анализ практики судов первой и вышестоящих инстанций) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. №1(44). С.257-267.

[9] Чащина И.В. Преюдиции в уголовном процессе: понятие и значение // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. №5(13). 2009. С.64-67.

[10] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.09.2010 года №66-О10-94СП // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[11] Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 23.03.2022 года №22-1677/2022 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[12] Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2022 года №77-3922/2022 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[13] Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13.05.2024 года №55-259/2024 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[14] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.01.2025 года №11-УД24-28сп-А4 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[15] Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 07.12.2023 года №2-13/2023 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

[16] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.11.2013 года №33-АПУ13-18СП // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[17] Чащина И.В. Проблемы применения преюдиции в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №2. С.44-47.

[18] Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15.12.2023 года №55-506/2023 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References:

[1] Nasonov S.A. Jury verdict in the context of the teachings of P.A. Lupinskaya on decisions in criminal proceedings//Lex Russia. 2010. № 3. P.609-620.

[2] Zelenskaya T.V. Some issues related to the cancellation of a sentence decided on the basis of a jury verdict//Siberian criminal procedure and criminal readings. 2022. №2(36). S.18-28.

[3] Vladykina T.A. Theoretical model of proceedings in criminal cases considered by a court with the participation of jurors: dis.... doc. jurid. sciences. 12.00.09/Vladykina Tatyana Anatolyevna. - Yekaterinburg, 2018. 442 p.

[4] Appeal ruling of the Moscow City Court of 22.11.2021 No. 10-18138/2021//The document was not officially published. Access from SPS “ConsultantPlus.”

[5] Kostenko R.V. Assessment of the sufficiency of evidence by a judge when deciding sentences based on the results of a jury trial//Legal Bulletin of Kuban State University. 2022. №2. S.47-57.

[6] Nasonov S.A. Conceptual foundations of trial by jury: dis.... doc. jurid. sciences. 12.00.09/ Nasonov Sergey Alexandrovich. - Moscow, 2022. 517 p.

[7] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.01.2019 No. 85-O’On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Vikulova Elena Gennadievna about violation of her constitutional rights by Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation “//The document was not officially published. Access from SPS “ConsultantPlus.”

[8] Starodubova G.V. Prejudice in criminal proceedings is an objective rule subjectively applied (analysis of the practice of courts of first and higher instances)//Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. 2021. №1(44). P.257-267.

[9] Chashchina I.V. Prejudice in criminal proceedings: concept and meaning//Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. №5(13). 2009. S.64-67.

[10] Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.09.2010 No. 66-O10-94SP// The document was not officially published. Access from SPS "ConsultantPlus."

[11] Appeal ruling of the Krasnoyarsk Regional Court of 23.03.2022 No. 22-1677/2022//The document has not been officially published. Access from SPS "ConsultantPlus."

[12] Cassation ruling of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction of 31.08.2022 No. 77-3922/2022//The document has not been officially published. Access from SPS "ConsultantPlus."

[13] 13.05.2024 Fourth General Court of Appeals Appellate Ruling No. 55-259/2024//The document has not been officially published. Access from SPS "ConsultantPlus."

[14] Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.01.2025 No. 11-UD24-28sp-A4//The document has not been officially published. Access from SPS "ConsultantPlus."

[15] Verdict of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan of 07.12.2023 No. 2-13/2023//The document has not been officially published. Access from ConsultantPlus ATP

[16] Appellate ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.11.2013 No. 33-APU13-18SP// The document was not officially published. Access from SPS "ConsultantPlus."

[17] Chashchina I.V. Problems of the application of prejudice in criminal proceedings//Gaps in Russian legislation. 2017. №2. S.44-47.

[18] 15.12.2023 Third General Court of Appeal Appellate Ruling No. 55-506/2023//The document has not been officially published. Access from SPS «ConsultantPlus.»

